

Фотография из дальнего далёка ...

Дореволюционный снимок... Устюжаночка... Ласкает взор, волнует душу снимок прекрасной девочки-женщины, созданной для любви, любви взаимной, ответной... и «вершина любви – это чудо великое: дети», которые не могут быть нелюбимыми, не могут страдать... Какие неожиданные напасти-страдания напалась на головы многих и многих в нашем после-революционном государстве... Образы слова Марины Цветаевой:

**Все рядом лежат -
Не развесть межой.
Поглядеть - солдат,
Где свой, где чужой?
Белый был - красным стал:
Кровь обагрила;
Красный был - белым стал:
Смерть побелила...**

В 90-ые годы была снята завеса о страшных репрессиях к родному народу. Привыкли нести молчание высланные и вывезенные «враги народа» - труженники, умельцы..., страдальцы; молчат и отроки их, и отроки отроков этих о тяжелой доле на земле Котласской своих предков, привезенных из Белоруссии, из разных регионов России, Латвии, Эстонии, Поволжья, с Дона, с Кубани... Зажиточные люди, умеющие вести хозяйство, оказались опущенными в нищету... Но как велика сила духа! Вера! Светлым маяком для измученного душевно и физически народа, помогающим выжить и не сломиться был храм на том берегу, Храм Святой Троицы в д.Вондокурье, который был виден и с Почтового, и с Болтанки, и с Мостозавода, и со Стандарддома - населенных пунктов Котласского ГУЛАГа. Современное Болтинское шоссе вызывает свои эмоции, а для многих еще памятна дорога от Больничного городка до Болтинки, а дальше Мостозавод, Бор...

Глина красная, непролазная, лошади вязнут... И по дорожке этой тянутся заключенные, утопая в грязи, плетутся измученные мужчины, женщины. Сбоку, сзади колонны идут конвоиры, мы, маленькие, с небольшими котомками втискиваемся в эти колонны, чтобы передать хлебушка, лука, картофелинку страдальцам. Взрослые, родители за столом нашим скудным уже напоминали, чтобы не все было съедено, поделиться надо... Наши детские сердца они не щадили: «От тюрьмы, да от сумы

Неизвестная устюжаночка

не зарекайся...» Для нас эта огромная колонна людей не была преступниками, эти люди вызвали сострадание, интерес к себе и какую-то удивительную тягу к познанию всего. Больничный городок, мясокомбинат, лагпункт (ныне гаражи на Пугачева) по одну сторону линии железнодорожной, а по другую Заготзерно. Почему-то было столько крыс, больших, жутких - отвратительных! Казались нам нечеловеческими страдания заключенных, особенно жестокими для нашего детского сознания казалось то, что перед заключенными гнали стадо животных на мясокомбинат, истощенных - пастбищ, в округе Почтового - Болтинки не было и нет: болота, местное население ходило за травой на полигоны (почему так назывались открытые поляны?). Эти животные вызывали у нас, детей, страдание,

но большее страдание о том, что они дорогу размесили: и как теперь намного тяжелее будет идти заключенным.

Болтинка. Первая обитель высланных - овощехранилища на берегу Северной Двины. Кто жил - кто не жил, строительство элеваторов и барачных..., вдоль их формируя улицу с красивым названием - Речная, а дальше строительство барачных за линией, к лесу... «Ко всему привыкает человек, привык и Герасим к городскому житью» (И.С. Тургенев). Кто выжил, пообвык, жить не захотел в бараке, надрываясь строил свой дом, любя детей своих безмерно, жену, но надрывая их непосильным трудом, чтобы жить по-человечески. И добивались этого.

В. Бирюкова (Щекина)

Выпускница школы №6 1963 года.

Продолжение в следующем выпуске